

Лекция 5

Жатвы и юбилеи.

Рассеяние и возвращение Израиля

Глава 24 Книги Левит открывается предписанием о семисвечном светильнике (ср. Исх. 25, 31–40; см. также наш комментарий на с. 516 и 535–539). Чистый елей для его лампад должны были доставлять сыны Израилевы:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Прикажи сынам Израилевым, чтоб они принесли тебе елей чистого, выбитого — для освещения, чтобы непрестанно горел светильник... (Лев. 24, 1–2)

Слова о семисвечнике следуют за главой о праздниках. Некоторые комментаторы усматривают здесь намек на то, что должно было появиться еще одно празднество, связанное с возжиганием светильника. Такое празднество действительно было установлено во II в. до н. э. в честь победы Иуды Маккавея над греко-сирийцами, освобождения Иерусалима и очищения оскверненного врагами Храма. Это событие описано в книгах Маккавейских (I Макк. 4, 36–59; II Макк. 10, 1–8). По преданию, в те дни произошло чудо: хотя запасов священного елея оставалось лишь на один день, семисвечник горел в течение восьми суток. Поэтому восьмидневное возжигание лампад вошло в ритуал нового празднества, названного «Ханука» — «Обновление [Храма]». Первый день этого празднества приходится на 25-е число зимнего месяца Кислева (примерно соответствует декабрю). Пребывая в Храме в первый день праздника Обновления (Иоан. 10, 22–23), Иисус говорил о том, что Отец «освятил и послал в мир» его как Своего Сына (там же, ст. 36).

Хронологическая последовательность событий, связанных с рождением Иисуса Христа, согласно Евангелию от Луки, такова. Священник Захария во время служения в Храме в дни осенних праздников получил предсказание о рождении у него сына Иоанна (1, 8–13). Праздники завершились 22 Тишри, а на следующий день, 23-го числа, народ разошелся по домам (ср. III Цар. 8, 65–66). Захария и Елисавета жили недалеко от Иерусалима (1, 39–40), и, таким образом, зачатие Елисаветой Иоанна произошло в ночь на 24 Тишри (1, 23–24). Через пять месяцев, считая от

зачатия Иоанна, т. е. 25 Адара (1, 24–26; ср. 1, 36 и 1, 56–57), ангел Гавриил предсказал Марии непосредственно перед ее бракосочетанием с Иосифом, что она зачнет и родит Мессию (1, 26–33). Следовательно, рождение Иисуса, совершившееся через девять месяцев после этого, приходится на 25 Кислева, т. е. на первый день Хануки! Впоследствии, в результате перехода на римский календарь, Рождество стало праздноваться 25 декабря. И по сей день традиция празднования Рождества сохраняет черты ханукального ритуала — в домах верующих зажигаются праздничные свечи.

Таким образом, рождение Иисуса Христа произошло в один из традиционных священных дней, а именно — на Хануку, в «праздник Света» (ср. Иоан. 9, 5).

То, что повеление возжигать семисвечник помещено после главы о праздниках, имеет особый смысл. Праздники — дни радости, а радость в Библии отождествляется со светом:

А у иудеев было *тогда* освещение, и радость, и веселье, и торжество. (Есф. 8, 16)

Духовная радость, испытываемая праведниками, порождается изливаемым на них светом Господним:

Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие. Радуйтесь, праведные, о Господе и славьте память святыни Его. (Пс. 96, 11–12)

Бог — источник света, жизни и радости, в Нем они — одно:

...Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их,
Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. (Пс. 35, 9–10)

«Светильник Господень» в человеке — это его бессмертный дух, чей голос звучит внутри нас как голос совести:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Чем ярче светит этот светильник, тем больше духовной радости мы испытываем. Беззакония же приводят к тому, что свет удаляется от человека, а вместе с ним исчезает и радость:

Свет праведных весело горит, светильник же нечестивых угасает... (Прит. 13, 9)

Восстановив свое изначальное свойство — быть светильником Всевышнего, дух человека (его высшее «я») сам становится «светом миру»: «...Я свет миру» (Иоан. 9, 5).

Мы уже не раз говорили, что Скиния есть образ нашего «внутреннего Храма» (подробнее см. с. 514–553). Соответственно «чистый елей» семи-

свечника означает дух человека, погруженный в молитву. Только благодаря этому «чистому елею» может светить пламя Духа Святого, вновь и вновь возжигаемое в сердце — обители Бога:

...Вне завесы ковчега откровения в Скинии собрания Аарон и сыны его должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда; это вечное установление в роды ваши.

На подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда. (Лев. 24, 3–4)

Елей же для светильника должны доставлять сами израильтяне: это «чистый, выбитый» елей (ст. 2). Только чистые мысли и чувства, обитающие в сердце, дают свету Господню возможность проявляться и озарять все тайники нашего существа. Особенно этому способствует любовь к окружающим и забота о них (Флп. 2, 4–5). Поэтому любовь человека к своим ближним Иисус сравнил со светом — любовь есть излучение света, скрытого внутри нас:

И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (Матф. 5, 15–16)

Кроме светильника-меноры перед завесой ковчега откровения помещается еще стол с хлебами предложения (Исх. 25, 23–30). Расположение этих хлебов описывается так:

И возьми пшеничной муки, и испеки из нее двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых ефы;

И положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом;

И положи на каждый ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу... (Лев. 24, 5–7)

Двенадцать хлебов означают двенадцать колен Израилевых, служащих Всевышнему. Венчаются хлебы благоуханным ладаном («чистым ливаном»), символизирующим молитвы всего народа. Подобно хлебу, состоящему из частичек муки, каждое колено должно стать гармоничным единством душ, соединенных любовью. Хлебы — пресные: закваске порока, греха и лицемерия нет места в общении народа со своим Создателем.

Поскольку по субботним дням завет Бога с народом обновляется, дано повеление обновлять в эти дни и хлебы предложения:

...В каждый субботний день постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых; это завет вечный... (Лев. 24, 8)

После описания двенадцати хлебов — символа идеального состояния народа — дано строжайшее предупреждение о наказании вероотступников, хулителей Божьего имени. Хула на имя Господне (или, что то же, на Духа Святого) — самый тяжкий грех и по учению Нового Завета. От этого греха человек полностью не очищается ни страданиями земной жизни, ни даже смертью:

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам;

Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (Матф. 12, 31–32)

В качестве примера этого непростительного греха приводится история с сыном израильтянки и египтянина:

И вышел сын одной израильтянки, родившийся от египтянина, к сынам Израилевым, и поссорился в стане сын израильтянки с израильтянином;

Хулил сын израильтянки имя Господне и злословил. И привели его к Моисею;

И посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Господня. (Лев. 24, 10–12)

Обратим внимание, что даже сам Моисей не смел вынести решения по столь важному вопросу без указания свыше. С таким беззаконием ему, очевидно, еще не приходилось встречаться.

И сказал Господь Моисею, говоря:

Выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями... (Лев. 24, 13–14)

Как же осуществилась эта устрашающая казнь? Вспомним, что возложение рук на голову жертвенного животного означало «передачу» ему человеческих грехов (Лев. 1, 4; 4, 4; 5, 5; 16, 21 и др.). То же самое произошло и в данном случае: каждый член общества, возложив руки на голову хулителя, «перенес» на него свои грехи. Будучи буквально «раздавлен» грузом совокупных грехов народа, подобных тяжким камням, преступник умер, как это происходило и в других аналогичных случаях. Столь суровое наказание преступников было способно в некоторой степени облегчить их посмертную участь, хотя искупление через тяжкие страдания неизбежно длилось и в мире ином. Как мы уже говорили, физически камнями при Моисее и в ближайшие последующие столетия не побивали (см. с. 685–687) — подобное случалось в более поздние времена, когда истинное значение древних установлений стало забываться (ср. Иоан. 8, 59; 10, 31; Деян. 7, 58).

Именно о первоначальном, не физическом, способе «побинения камнями» говорится и в Книге Второзакония:

По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен умереть осужденный на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля;

Рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его, потом рука всего народа; и так истреби зло из среды себя. (Втор. 17, 6–7)

Здесь мы снова читаем о возложении рук (сначала свидетелей преступления, а потом и всего народа), а не о буквальном забрасывании камнями...

Далее говорится еще об одном грехе, влекущим за собой смертную казнь. О способе ее осуществления не сказано:

Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти. (Лев. 24, 17)

Безличное выражение «предан будет смерти» намекает на смерть не от рук человеческих...

Чтобы подчеркнуть разницу между преступлением Закона, ведущим к смерти («смертным грехом»), и обычным нарушением, требующим лишь исправления содеянного, тут же добавляется:

Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину. (Лев. 24, 18)

Несомненно, соседство этих двух предписаний призвано предостеречь общество от поспешных наказаний, внушить ему осторожность в вынесении приговоров. Жизнь человека не равноценна жизни животного; поскольку же говорится о том, что убийство наказывается смертью, сразу уточняется: только убийство человека.

А как же поступать, если человек не убит, но получил увечье? —

Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал:

Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать. (Лев. 24, 19–20)

Наказание не должно превышать «размеров» самого преступления (ср. Матф. 7, 2). Рассуждая о параллельном месте Книги Исход (21, 23–25), мы уже приводили причины, по которым данное указание не следует понимать буквально (см. с. 441–442). Выражение «око за око» подразумевает не членовредительство, но взыскание с преступника компенсации в пользу пострадавшего.

Вспомним, что воздаяние «мерой за меру» необходимо для того, чтобы подготовить сердце непросвещенного и необузданного человека к принятию заповеди «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18). Только в форме «око за око» заповедь о любви к ближнему способна проникнуть в сознание тех, кто не владеет своими эмоциями и живет не сердечным чувством, а животным страхом...

Наконец, в конце главы 24 вновь излагается принцип равенства пред Законом пришельца и коренного жителя земли:

Один суд должен быть у вас как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш. (Лев. 24, 22)

Ибо Закон Господень предназначен стать Законом для всего человечества, о чем, описывая события «последних дней», пророчествует Исаия:

И пойдут многие народы, и скажут: придите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима. (Ис. 2, 3)

Одно из главных деяний Мессии после его второго пришествия — это утверждение на всей земле единого суда и единого Закона для всех народов («островов» — ср. Быт. 10, 5):

...Не ослабеет и не изменит, доколе на земле не утвердит суда, и на Закон Его будут уповать острова. (Ис. 42, 4)

За судебными предписаниями главы 24 следуют законы о земледелии, в том числе — регламентирующие владение земельными угодьями и правильное ими пользование.

Как известно, силы земли истощаются, если не давать ей время от времени «отдохнуть» от посева и жатвы. Поэтому в сельском хозяйстве существует практика: отдельные участки земли поочередно оставляются «под паром» — так восстанавливается плодородие почвы.

Однако мы можем быть уверены, что свойств земли никто не знает лучше ее Создателя. А Он дал предписания о субботнем годе, назначение которого выходит далеко за рамки заботы о плодородии:

И сказал Господь Моисею на горе Синае, говоря:

Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню... (Лев. 25, 1–2)

Оказывается, заповедь о Субботе распространяется также и на землю: ей, как и человеку, надо периодически (в точно определенные «священные сроки») отдыхать.

Мы помним, что Творец особым образом отделил — «благословил и освятил» — Седьмой День (Быт. 2, 3; Исх. 20, 10–11), а также седьмой месяц (Лев. 23, ст. 27, 34 и 39). Теперь же мы встречаем законы о седьмом, субботнем, годе:

...Шесть лет засевай поле твое, и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай произведения их,

А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай... (Лев. 25, 3–4)

По преданию, счет субботних лет начался со времени поселения израильтян в земле обетованной. С тех пор каждый седьмой год земля «субботствовала», подобно человеку в седьмой день: ничего не сеяли и не сажали, а то, что выросло само, не снималось подобно обычному урожаю.

Хозяин земли в субботний год как бы сам уподоблялся пришельцу или страннику, который пользуется плодами поля и виноградника, ему не принадлежащими:

Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько *хочет* душа твоя, а в сосуд твой не клади.

Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего. (Втор. 23, 24–25)

Вновь и вновь напоминалось человеку посредством этих установлений, что он целиком и полностью зависит только от истинного и вечного Владыки земли — самого Господа (Евр. 11, 13–14).

Однако того, что само выросло в седьмой год, оказывалось вполне достаточно для пропитания не только хозяина, но и пришельцев и поселенцев; оставалась даже пища для зверей полевых:

...И будет это в продолжение субботы земли *всем* вам в пищу — тебе, и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

И скоту твоему, и зверям, которые на земле твоей, — да будут все произведения ее в пищу. (Лев. 25, 6–7)

Этим Господь в субботний год напоминал людям, что и жизнь их, и пропитание — в Его руке; усилия же самого человека (посев, жатва и т. п.) приносят успех только при благословении свыше...

На время субботнего года уничтожались имущественные перегородки между жителями страны: это уравнивало их друг с другом, напоминая, что все они — братья. Седьмой год как бы воссоздавал для израильтян ту эпоху, когда их предки, не имея ничего, кроме обетовании свыше, покинули Египет. В субботний год никто не мог назвать плоды земли исключительно своими: все принадлежало всем. Это равенство дополнялось прощением долгов:

В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал взаймы ближнему своему, простил *долг* и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа... (Втор. 15, 1–2)

Итак, субботний год — это время, в течение которого прекращаются все земледельческие работы. А следовательно, люди могут гораздо больше сил посвящать изучению Закона, молитве, общению — подобно тому, как это происходит в субботний день. Единению народа способствует прощение долгов и временное обобществление земли: поскольку теперь никто никому ничего не должен, уменьшаются зависть и вражда, воцаряется мир. Поэтому именно в субботний год велено всенародно читать и объяснять Закон:

И завещал им Моисей, и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения долгов, в праздник Кущей,

Когда весь Израиль придет явиться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое изберет *Господь*, читай сей Закон пред всем Израилем вслух его... (Втор. 31, 10–11)

После семи субботних лет (т. е. в пятидесятый год) наступает юбилейный год. От древнееврейского *יובל* «йовэль», «бараний рог» (в который трубили, провозглашая наступление пятидесятого года), происходит и русское слово «юбилей». Благодаря юбилеям семеричное библейское числение гармонично сопрягалось с десятичным (два юбилея образуют столетие).

С наступлением пятидесятого года связано такое предписание:

И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет;

И воструби трубою в седьмой месяц, в десятый *день* месяца, в День Очищения вострубите трубою по всей земле вашей... (Лев. 25, 8–9)

Здесь мы снова встречаем счет лет с осени — с седьмого месяца. Число «семь» играет тут особую роль. После сорок девятого (7×7) года, в седьмом месяце, восстанавливается право каждого жителя на личную свободу и родовой земельный надел:

...И освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое и каждый возвратитесь в свое племя. (Лев. 25, 10)

Это значит, что в каждый пятидесятый год те земельные наделы, которые были получены израильскими семьями при Иисусе Навине (Числ. 33, 54; Ис. Н. 14, 1; 19, 51. См. также с. 431–432), вновь возвращаются потомкам первоначальных владельцев — независимо от того, кому за истекшие полвека эти земельные наделы были проданы:

Если будешь продавать что ближнему твоему или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга;

По расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе;

Если много *остается* лет, умножь цену; а если мало лет *остается*, уменьши цену, ибо известное число *лет* жатв он продает тебе. (Лев. 25, 14–16)

Итак, земельный надел в Древнем Израиле не мог быть отчужден навсегда: впасть в бедность, продать разрешалось не саму землю, а только известное «число жатв» — иначе говоря, земля сдавалась в аренду. И поэтому ни одна семья не могла окончательно обеднеть, навсегда впасть в нищету: у нее оставалась уверенность, что бывшее благополучие возвратится в юбилейный год.

Ничего подобного в области экономических отношений не существовало нигде более на протяжении всей известной мировой истории...

Установления относительно субботнего и юбилейного годов поддерживали стабильность экономики и социальных отношений, охраняли права каждого человека.

В течение юбилейного года заниматься земледелием запрещалось точно так же, как и в течение субботнего:

Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните то, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных *лоз* ее... (Лев. 25, 11)

Два года подряд (т. е. каждый 49-й и 50-й) не сеяли и не жали, не собирали урожая. Чем же питался целый народ в это время? Казалось бы, все запасы должны были иссякнуть... Но нет, это было испытанием веры, твердость которой всякий раз зримо награждалась:

Если скажете: что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших? —

Я пошлю благословение Мое на вас в шестой год, и он принесет произведений на три года;

И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое. (Лев. 25, 20–22)

Собранного в 48-й год хватало на три года — до урожая 51-го года (первого после юбилея), и это происходило дважды в столетие, на глазах у каждого нового поколения...

Юбилейный год имеет и прообразное значение, указывая на времена прощения и очищения каждой души, восстановления ее «духовных прав», ее свободы. Об этих грядущих временах так пророчествовал Исаия:

Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня благовествовать нищим, послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы,

Проповедовать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего, утешить всех сетующих... (Ис. 61, 1–2)

Выражение שנת־רצון *«шэнат-рацон»*, «год благоволения» (в Синодальном переводе — «лето благоприятное») как раз и подразумевает юбилейный год, в который все люди исполняются благоволения (доброжелательности) друг к другу, вызывая этим и благоволение к себе Всевышнего.

В пророчестве Исаии речь идет о мессианских временах: подобно тому, как в юбилейный год земля возвращается своим исконным владельцам, в «мессианский юбилей» страна Израиля возвратится народу Божьему. Мало того, восстановится все, что было за многие века разрушено греховным образом жизни:

И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, остававшиеся в запустении с давних родов. (Ис. 61, 4)

Как раз об этом пророчестве напомнил Иисус жителям Назарета, собравшимся в субботу в синагоге (Лук. 4, 16–19), — и не только напомнил, но и возвестил, что предсказанное время уже наступило:

И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на него.

И он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. (Лук. 4, 20–21)

Можем ли мы полагать, что пророчество Исаии нашло окончательное осуществление в земной деятельности Иисуса — в его многочисленных проповедях и исцелениях? Ведь Исаия предвещал спасение всеобщее, восстановление всего доброго и истинного, что было разрушено в человеческой истории. Речь у него идет о глобальных переменах на Земле, а не об отдельных чудесных исцелениях... Как же тогда понимать слова Иисуса: «...ныне исполнилось писание сие...»?

Проповедь Иисуса Христа, равно как и предшествовавшая ей проповедь Иоанна Крестителя, начиналась призывом: «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3, 1–2; 4, 17). Царство Небесное,

т. е. новая эпоха, связанная с признанием всеми народами единого Бога и принятия Его Закона, «приблизилось» во дни земной жизни Иисуса: открылась возможность наступления мессианского Царства. Произойдет ли это в действительности, зависело от того, покается ли народ, признает ли Иисуса Мессией, примет ли его учение...

Упорство людей, отвергнувших волю Божью и этим отдаливших наступление Царства Небесного, оплакивал Иисус, когда провозглашал от имени Всевышнего:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Се, оставляется вам дом ваш пуст.

Ибо сказываю вам: не увидите меня отныне, доколе не воскликнете: благословен приходящий во имя Господне! (Матф. 23, 37–39)

Воистину, если бы Иерусалим признал Мессию и последовал его учению любви; если бы жители Иудеи стали соблюдать Закон Божий подлинным образом — так, как наставлял их Праведник (Деян. 22, 14), — иерусалимский Храм не был бы разрушен римлянами, а стал бы местом поклонения всех народов Земли (ср. Ис. 2, 2–5)! И уже в ту эпоху исполнилось бы обетование:

...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

А вы будете у Меня царством священников и народом святым... (Исх. 19, 5–6)

Но и после казни Иисуса и его воскресения возможность скорого наступления мессианских времен еще оставалась: всенародное покаяние могло изменить ход грядущих событий. К этому прямо призывал иерусалимлян апостол Петр:

Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши,

Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предначинанного вам Иисуса Христа... (Деян. 3, 19–20)

Впрочем, все произошло так, как произошло...

...Обратимся снова к Книге Левит. Предписание о возвращении земельного надела в юбилейный год здесь дополняется: даже если земля между юбилеями была продана, надо постараться как можно скорее ее выкупить, не дожидаясь очередного юбилея.—

Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня;

По всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли.

Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его... (Лев. 25, 23–25)

Выкуп — это плата за «число жатв», оставшихся до юбилейного года:

...Если же не найдет рука его, сколько нужно возратить ему, то проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое. (Лев. 25, 28)

Это относится только к земельному наделу и строениям, в нем возведенным. Городской же дом подлежит выкупу только в течение года, иначе он навсегда переходит к новому хозяину (ст. 29–30). А сельские дома в юбилейный год возвращались к прежним владельцам, будучи неотъемлемой частью земельного надела, и их разрешалось выкупать в любое время (ст. 31). То же правило действовало и применительно к домам левитов: лишенные земельных владений и отдельной территории, представители священнического колена получили особую привилегию — по истечении любого срока выкупать свои городские дома с небольшими загородными участками (ст. 34).—

А города левитов, дома в городах владения их, левитам всегда можно выкупать... (Лев. 25, 32)

В оригинале сказано, что левитам будет принадлежать גאֹלַת עוֹלָם *гау-лат олам* — «выкуп вечный» или «искупление вечное» (в Синодальном переводе — «всегда можно выкупать»). В этих словах содержится намек на то, что служение левитов прообразует вечное искупление через грядущего Мессию...

В тесной связи с повелениями о юбилейном годе находятся заповеди о помощи обедневшим — такой помощи, которая позволит им встать на ноги, восстановить свое хозяйство. Закон заботится и об их личном достоинстве:

Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он или поселенец, чтобы он жил с тобою;

Не бери от него рота и прибыли и бойся Бога твоего; чтобы жил брат твой с тобою... (Лев. 25, 35–36)

Обратим внимание на то, что обедневшего следует «поддержать», т. е. снабдить всем необходимым, независимо от его происхождения и общественного положения («пришелец ли он или поселенец»).

А вот предписание «чтобы он жил с тобою» надо выполнять с учетом обстоятельств. В одном случае следует обеспечить обедневшему достойный уровень жизни, пока он не восстановит пошатнувшееся хозяйство; в другом случае, при полном обнищании ближнего, должно поселить его в своем доме и по-братски делиться с ним всем необходимым.

В стихе 36 содержится требование относиться к обедневшему не «формально-холодно», но с истинной любовью: ведь он назван «братом твоим». Подобно тому, как обедневший брат принимается радушно, без упреков, — так же следует поступать и с бедняком. При этом запрещено рассчитывать на получение от него (или посредством его) какой-либо выгоды — «роста и прибыли» (например, пользуясь его бедственным положением, за бесценок покупать у него оставшиеся вещи). Духовный же смысл повеления более глубок: с бедняком следует делиться всем необхо-

димым из чистой любви, а не в надежде на то, что Бог за это тебя вознаградит.

Всевышний подчеркивает прямую связь сообщенных заповедей с предназначением народа Божьего, избавленного от рабства:

Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом. (Лев. 25, 38)

Вновь упомянув об избавлении из Египта, Писание подробнее, чем прежде (ср. Исх. 21, 1–2), учит милостивому обращению с людьми подвластными или зависимыми:

Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской... (Лев. 25, 39)

Слово נִמְכָר *нимкар*, переведенное как «продан будет», означает скорее «[добровольно] продавшийся», чем «[насиленно] проданный»: перепродавать рабов Тора запрещает.

Что же это за «раб», если «работой рабской» его загружать запрещено, а хозяин обязан относиться к нему, как к брату?! Мы уже касались данной темы на с. 425–426. Напомним, что статус у этого «раба» был совершенно иной, чем в других обществах Древнего мира: ведь там раб мог быть избит, изувечен и даже убит, за что хозяин порой вообще не нес ответственности. Здесь же все по-другому:

...Он должен быть у тебя, как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя... (Лев. 25, 40)

Но ведь наемник и поселенец — свободные люди, их нельзя ни бить, ни унижать, ни даже безнаказанно оскорблять словом! Значит, человек, называемый в Библии «рабом», — это, по сути дела, просто обедневший ближний своего «господина», служащий ему за плату (например, в счет долга) до определенного срока.

Каков же этот срок? В приведенном стихе сказано — «до юбилейного года». В то же время мы помним, что в Книге Исход говорится нечто иное:

...Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром... (Исх. 21, 2)

Однако огромная разница — работать до седьмого (субботного) или же до пятидесятого (юбилейного) года! Не может же Писание противоречить само себе! Дело вот в чем. Будучи отпущен на волю в седьмой год — год прощения всех долгов (в рабство же попадали именно за долги и, следовательно, с их прощением рабство заканчивалось), бывший раб в большинстве случаев не имел возможности возвратиться в свой наследственный удел. Ведь землю чаще всего закладывали (сдавали в аренду до юбилея) раньше, чем сами попадали в долговое рабство.

Поэтому раб после наступления субботнего года и до самого юбилея оставался в уделе бывшего господина, ведя самостоятельное хозяйство: для этого ему временно выделялся участок земли.

Если продается тебе брат твой, еврей или еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу; Когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми *руками*,

Но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего; дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой... (Втор. 15, 12–14)

Заметим, что в Лев. 25, 40 перевод «пусть работает у тебя» неточный, поскольку может быть понят как указание на подневольный труд в пользу хозяина. Согласно оригиналу, до наступления юбилея освобожденный раб должен работать *יָדוּ אִמָּאָךְ* — «[вместе] с тобой», а не «у тебя». Когда же наступит юбилей,

...Пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих... (Лев. 25, 41)

И раб, и господин — в равной степени рабы Божьи, потомки тех, кого Он избавил от тяжкого угнетения. Память об этом — основа для устранения жестокого господства одного человека над другим:

...Потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов;

Не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего. (Лев. 25, 42–43)

Однако по соседству с запретом навсегда поработать людей находим указание, имеющее, на первый взгляд, прямо противоположный смысл:

А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас;

Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, — и они могут быть вашей собственностью;

Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими как рабами... (Лев. 25, 44–46)

Как же так? Значит, существовали все же в Древнем Израиле вечные рабы, не имевшие никакой надежды на освобождение? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, вспомним, как должен израильтянин относиться к пришельцу-чужеземцу:

...Один Закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

Это — о формальных правах пришельца. А теперь — о душевном настрое по отношению к нему:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 34)

Как же согласуются данные заповеди с указанием о «вечных рабах»? Очень просто. «Народы вокруг вас» — это ханаanei, религия которых,

как мы знаем, вводила своих адептов в общение с нечистыми духами и предписывала им жестокости, вплоть до человеческих жертвоприношений. Поэтому Господь запретил израильтянам сближаться с ними (Исх. 34, 15–16). Но, как только ханаanei отрекался от общения с темными силами и принимал веру в единого Бога, как только он начинал соблюдать семь заповедей сынов Ноя, — он тотчас приравнялся в правах к израильтянину. А значит, в этом случае и рабом он, подобно еврею, переставал быть с наступлением субботнего года! Так что установление относительно «вечного рабства» имело определенную цель — наглядно показать упорным идолопоклонникам, как «невыгодна» позиция, делающая их потомственными рабами. Рабами — вплоть до того момента, когда они наконец духовно прозреют...

Факт, что в стране Израиля чужеземцы, в подавляющем большинстве, не были порабощены, следует из самой формулировки предписания о «вечных рабах»: ведь их можно было только покупать, но отнюдь не захватывать в рабство! — «...Покупайте себе раба и рабыню...» (ср. также Втор. 21, 10–14).

В свою очередь, и чужеземцы могли приобретать в рабы израильтян:

Если пришелец или поселенец твой будет иметь недостаток, а брат твой пред ним обеднеет и продается пришельцу, поселившемуся у тебя, или кому-нибудь из племени пришельца,

То после продажи можно выкупить его; кто-нибудь из братьев его должен выкупить его,

Или дядя его, или сын дяди его должен выкупить его, или кто-нибудь из родства его, из племени его, должен выкупить его; или, если будет иметь недостаток, сам выкупится. (Лев. 25, 47–49)

Как видим, предписано возможно скорее выкупать раба-еврея у чужеземца. Ведь язычник, в отличие от израильтянина, может и обращаться с рабами жестоко, и принуждать их к отречению от истинной веры. Вот почему окружающим евреям предписывается пристально следить за положением собрата, оказавшегося в рабстве у язычника:

Он должен быть у него, как наемник, во все годы; он не должен господствовать над ним с жестокостью в глазах твоих. (Лев. 25, 53)

Родня попавшего в рабство обязана приложить все усилия, чтобы добиться его освобождения:

Если же он не выкупится таким образом, то в юбилейный год отойдет сам и дети его с ним,

Потому что сыны Израилевы — Мои рабы; они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 25, 54–55)

Эти слова, завершающие главу 25, имеют глубокий духовный смысл. По-видимому, именно их имеет в виду апостол, когда советует христианам «не делаться рабами человеков» (I Кор. 7, 23). «Купленные дорогою ценою» (там же) должны стараться избавиться от любого порабощения:

...Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов,
Но драгоценною кровию Христа как непорочного и чистого Агнца...
(1 Петр. 1, 18–19)

От какого же рабства предписано избавляться в духовном смысле? —

...Всякий, делающий грех, есть раб греха.
Но раб не пребывает в доме вечно; Сын пребывает вечно.
Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. (Иоан. 8, 34–36)

Духовно свободный не поклоняется и не служит никому и ничему, кроме Создателя. И в этом смысле тема последнего стиха главы 25 как бы развивается в первом стихе главы 26:

Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь, Бог ваш. (Лев. 26, 1)

Преклонение — знак зависимости и подчинения. Здесь подчеркнута, что идолопоклонство происходит по вине тех, кто сам создает себе идолов и порабощает себя им: «Не делайте себе... не ставьте у себя... не кладите в земле вашей...» — никто не в состоянии навязать человеку идолослужение, если его не склонит к тому собственное сердце.

Однако отрицание ложных богов, без почитания Бога истинного, характерно для эмпирика-негативиста или атеиста, а не для духовного человека. Поэтому далее приводится повеление хранить истинную веру:

Субботы Мои соблюдайте и Святыище Мое чтите. Я Господь. (Лев. 26, 2)

В нашем мире, подчиненном законам пространства и времени, чтобы с кем-либо встретиться, необходимо назначить как срок, так и место встречи. Точно так же, дабы «не разминуться» с Богом, следует помнить как время («субботы»), так и место («Святыище»), назначенные Им Самим.

А «соблюдайте» и «чтите» — суть предписания, подразумевающие благоговение, тот самый страх Божий, который исправляет разум и служит предпосылкой мудрости:

Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его... (Пс. 110, 10)

Духовный смысл предписания о «субботах» и «Святыище» открывается в Новом Завете: верующие должны всеми силами стремиться «войти в покой оный» (Евр. 3, 9–11), благоговея пред Обитающим в их внутреннем Храме (1 Кор. 3, 16–17).

Далее излагаются благословения, даруемые народу за верность Закону. Среди них — благословения физические, относящиеся к пропитанию (ст. 4–5), мирной жизни (ст. 6), одолению внешних врагов (ст. 7–8), вечности народа и процветанию его из рода в род (ст. 9). От физических

неотделимы и благословения духовные, проистекающие от обитания Бога среди Израиля (ст. 11–12). Впрочем, одни и те же обетования могут осуществляться на разных уровнях — как «земном», так и «небесном»...

Благословение на деятельность любого рода посылается лишь при исполнении заповедей:

Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их... (Лев. 26, 3)

Но разве, исполняя волю Всевышнего, надо стремиться к награде, а не действовать из бескорыстной любви? Зачем обещано столько наград, если цель увещания «есть любовь от чистого сердца» (1 Тим. 1, 5)?

Большинство верующих находятся с Богом в отношениях «господина» и «слуги», причем слуга ожидает награды — жаждет услышать от Господина:

...Хорошо, добрый раб! За то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов. (Лук. 19, 17)

Как видим, даже в Евангелии такой «расчетливый» подход не осуждается, поскольку Господь знает сердца Своих слуг...

Во все времена лишь немногие способны к действительно бескорыстному служению — из самоотверженной любви (ср. Иоан. 15, 13). Вряд ли в целом мире отыщется много верующих, способных просить Бога:

...Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. (Исх. 32, 32)

Кроме того, благословения и проклятия, перечисленные в Лев. 26, могут рассматриваться как неизбежные последствия исполнения или нарушения заповедей. Таким образом, речь идет не столько о системе наказаний и поощрений, сколько об установленной свыше и потому неустрашимой связи причин и следствий.

Однако из описанного в ст. 4–9 с необходимостью следует такой вывод: то, что на первый взгляд представляется проявлением неизменных, раз и навсегда установленных законов воздаяния, на самом деле есть прямое (хотя и скрытое) воздействие Всевышнего на нашу жизнь. Он как бы «прячется» за событиями, с нами происходящими, Его лик заслонен видимыми причинами жизненных благ или лишений.

На самом деле лишь от Него одного зависят урожай и недород, сытость и голод (ст. 4–5), мирная жизнь и раздоры (ст. 6), победы и поражения (ст. 7–8), умножение и рассеяние народов (ст. 9)... Трудно даже представить себе, насколько может измениться жизнь каждого из нас, как только эта великая истина будет нами осознана!..

...И будете есть старое прошлогоднее и выбросите старое ради нового... (Лев. 26, 10)

Буквальный смысл сказанного прозрачен: новый урожай будет столь обилен, что остатки старого придется выбросить. Но ведь в этих словах

заключена и идея постоянного обновления! Верующий, чья жизнь обновилась однажды, когда он последовал за Христом (Римл. 6, 4), призван теперь к постоянному обновлению «со дня на день», его цель — «обновляться в познании по образу Создавшего его» (II Кор. 4, 16; Кол. 3, 10). Создатель постоянно обновляет мир, творя «все новое» (Откр. 21, 5), но в то же время у Него «нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17). Поэтому обновляться «по образу Его» может лишь человек, живущий по законам мира высшего (I Кор. 2, 15–16).

...И, наконец, следуют уже чисто духовные обетования:

...И поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возгнущается вами;

И буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. (Лев. 26, 11–12)

Словами «среди вас» переведено בתוכם «*бэтохэхэм*», что можно понять и как «среди вас» (по отношению ко всему народу), и как «внутри вас» (по отношению к каждому, кто станет Храмом Святого Духа).

Но что означают слова: «...и буду ходить среди вас...»? Здесь употреблен антропоморфизм (метафорическое уподобление Бога человеку), намекающий на близкое и деятельное присутствие Всемогущего, на Его помощь и участие в событиях нашей жизни.

Например, говорится, что при исходе израильтян из Египта «Господь... шел пред ними» (Исх. 13, 21), а пребывание Его в стане описано так:

...Ибо Господь, Бог твой, ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои, а посему стан твой должен быть свят... (Втор. 23, 14)

Сопоставление этих мест показывает, что несостоятельны попытки буквально истолковать слова Лев. 26, 12 как предсказание о воплощении Бога, о Его явлении в образе человека. Ведь сказано, что Господь «ходил» среди израильтян еще во время их странствий по пустыне.

...Однако благословения, если народ отступит от Всевышнего, могут смениться тяжкими карами. Обратим особое внимание на то, что грозные бедствия посылаются не за нарушение заповедей по слабости, невнимательности и т. п., но только при намеренном, дерзком пренебрежении ими:

Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, И если презрите Мои установления, и если душа ваша возгнущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой... (Лев. 26, 14–15)

Глаголами «презреть» и «возгнущаться» очень точно передан смысл древнееврейских слов *סָאָר* «*маас*» — «уничжать» и *לָגַל* «*гааль*» — «отталкивать», «испытывать отвращение». Если человек испытывает отвращение к повелениям Божиим и нарушает их преднамеренно, по дерзости, на него изливается гнев Всевышнего; если же он нарушает Закон Божий по слабости или беспечности, наказание бывает гораздо более легким и прекращается, как только согрешивший покается в содеянном.

Что же касается тяжелейших кар, постигавших народ Божий и предсказанных Моисеем, — им всегда предшествовали сознательные массовые отступления от завета.

Так, уничтожение ассирийцами Северного (десятиколенного) Царства в 722 г. до н. э. и выселение его жителей в отдаленные области Ассирийской империи стало следствием презрения к воле Творца и намеренного, притом длительного, ее нарушения подавляющим большинством народа:

Но они не слушали и ожесточили выю свою, как и отцы их, которые не веровали в Господа, Бога своего;

И презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они... (IV Цар. 17, 14–15)

Призывы пророков, из века в век раздававшиеся в Северном царстве, не привели народ к покаянию. Такое отступничество продолжалось,

...Доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего, как говорил чрез всех рабов Своих, пророков. И переселен Израиль из земли своей... (IV Цар. 17, 23)

Подобно этому и разрушение первого Храма, опустошение Иерусалима и всего Южного царства вавилонянами произошло из-за длительного отступления от Господа и презрения к Его словам:

Да и все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме.

И посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище.

Но они издевались над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения. (II Пар. 36, 14–16)

Перед разрушением римлянами второго Храма и последним изгнанием, приведшим к рассеянию иудеев по всему лицу земли, народ также находился в состоянии противления Господу, презирая и преследуя Его посланников, стремившихся вызвать в Иудее массовое покаяние и тем спасти ее от грядущих катастроф. Об этом Всевышний так говорил через Иисуса Христа:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Се, оставляется вам дом ваш пуст. (Матф. 23, 37–38)

Мы видим, что каждый раз финальному наказанию — опустошению страны и изгнанию ее жителей — предшествовали предупредительные кары, побуждавшие возвратиться к Господу и тем избавиться от Его «горящего гнева и ярости» (Втор. 29, 27–28). Последовательность этих предупредительных наказаний повторялась от разу к разу. Бог через Моисея

предупредил: если народ нарушит завет (а признак его нарушения, как мы уже сказали, — презрение к заповедям), то наказания начнутся с болезней — как буквальных, физических, так и социальных. К этим последним принадлежат всякого рода общественные неурядица, волнения, вызывающие «ужас» и «чахлость» у населения, а у правителей — чрезмерную поспешность («горячку») в решениях. Следствием же станет тщета усилий по стабильному устройству жизни, ослабление страны (подобно человеку во время болезни) и успешные нападения внешних врагов:

...То и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их... (Лев. 26, 16)

Завершится этот период наказаний тем, что враги овладеют страной и начнут непосредственно ею управлять. Так и происходило во всех подобных ситуациях. Например, перед разрушением первого Храма Иудея сделалась не только данницей, но фактически и протекторатом Вавилонии; а перед разрушением второго Храма она уже в течение многих десятилетий была подвластна Риму.

...Обращу лицо Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. (Лев. 26, 17)

Последние слова — «никто не гонится за вами» — указывают на междоусобицы, характерные для смутных периодов: не внешние враги будут преследовать израильтян, но они сами станут «убегать» друг от друга (вспомним, что в эпоху, предшествовавшую войне против Рима, народ разделился на множество враждующих между собой партий и сект; согласно Талмуду, число их достигало 24). Кроме того, пророчество о бегстве при отсутствии преследователя изображает состояние неуверенности и страха, в которое будет впадать народ в такие периоды.

Казалось бы, при столь тревожном развитии событий самое время задать себе следующий вопрос:

Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа, Бога твоего, в то время, когда Он путеводел тебя? (Иер. 2, 17)

Возможность покаяния, даруемая среди бедствий, — великая милость Божья. Но если ею станут пренебрегать и умножат отступничество, начнется второй период кар:

Если и при всем том не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши,
И сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо,
и землю вашу, как медь;
И напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и дерева земли не дадут плодов своих. (Лев. 26, 18–20)

Итак, последует наказание неурожаем и голодом, а также расстройством во всех делах. В этот период усилия, которые в другое время увен-

чались бы успехом, ни к чему не приведут. Люди увидят, что сама природа, повинувшись вышнему велению, наказывает их. Употребленное здесь (а также в ст. 21, 24 и 28) слово שבע *«шэа»*, «семь [раз]», «всемерно», — того же корня, что и שבוּעָה *«шаву́а»* — «клятва»: именно за нарушение «клятвы завета», которой поклялся народ у Синая (Втор. 29, 12), его постигнут тяжкие кары.

Кроме того, в слове «всемерно» содержится и намек на периоды, в течение которых эти кары осуществляются: שבוּעָה *«шаву́а»* означает «седмина», а вся история народа Божьего распределяется по седминам лет. Счет этих седмин и юбилеев библейской истории подробно излагается в апокрифической Книге Юбилеев, фрагменты древнееврейского оригинала которой были найдены в Кумране.

О седминах говорит и знаменитое пророчество Даниила, предрекающее события, связанные с разрушением второго Храма:

И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и Святилище разрушены будут народом вожда, который придет, и конец его будет, как от наводнения, и до конца войны будет опустошения. (Дан. 9, 26)

...Если же народ не вразумится неурожаями и природными катаклизмами, то в его государственной жизни наступит полный хаос: в стране умножатся «звери полевые», под которыми подразумеваются также и людихищники — убийцы и грабители.

Если же после сего пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вам ударов всемерно за грехи ваши:

Пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш и вас сделают немногочисленными, так что опустеют дороги ваши. (Лев. 26, 21–22)

Известно, что перед восстанием против Рима населению Иудеи нанесли страшный урон не только многочисленные разбойники, но и «ревнителю [веры]» — фанатичные террористы-зелоты. Они убивали не только римлян (чем вызывали их месть по отношению ко всему иудейскому населению), но и тех иудеев, которые не поддерживали их движение.

Если же и полное расстройство политической, экономической и общественной жизни не заставит народ возвратиться к завету, тогда начнется страшная война и страна окажется полностью оккупированной войсками неприятеля:

Если и после сего не исправитесь и пойдете против Меня,
То и Я пойду против вас и поражу вас всемерно за грехи ваши,
И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага;
Хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты. (Лев. 26, 23–26)

В Библии описан случай, когда такое развитие событий было все же остановлено покаянием царя и всего народа. Речь идет об ассирийском

нашествии во дни Езекии, когда вражеское войско уже стояло у стен Иерусалима:

Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои, и покрылся вретичем, и пошел в дом Господень... (Ис. 37, 1)

Результат покаяния не замедлил сказаться:

И вышел ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот всё тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. (Ис. 37, 36–37)

Увы, при осаде Иерусалима войсками Веспасиана и Тита жители города не взяли пример с царя Езекии. Иосиф Флавий, Талмуд и другие источники единогласно утверждают, что в период осады (и даже непосредственно перед самым взятием города) внутри Иерусалима все сильнее разгоралась вражда между различными партиями, боровшимися за власть и беспощадно уничтожавшими друг друга. В то время сбылось ужасающее пророчество о голоде во время осады, когда «десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи»...

Но если даже и в крайнем изнурении, при осаде, народ не захочет признать, что неприятельский меч допущен Богом «в отмщение за завет», тогда уже наступит период «ярости» (др.-евр. *חַמַּד* «хэмá») — буквально «жар», «разгоряченность») гнева Божьего:

Если же и после сего не послушаете Меня и пойдете против Меня, То и Я в ярости пойду против вас и накажу вас всемеро за грехи ваши... (Лев. 26, 27–28)

Эта «ярость» выражается в полном разгроме народа, в гибели большей его части, в уничтожении городов и разорении страны:

...Разорю высоты ваши, и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнущается душа Моя вами... (Лев. 26, 30)

«Возгнущается душа моя»... Здесь тот же глагол *גָּאַל* «гаáль» — «отталкивать», «отвергать», что и в стихе 15: «...если душа ваша возгнущается Моими законами...».

Вот сколь долгий срок для исправления даруется тем, кто «возгнущался» заповедями, вот сколько предупреждений они, по мере своего отступления, получают, — пока наконец ими самими не «возгнущается» Всевышний. В этом проявляется великое долготерпение Того, Кто именуется «Богом человеколюбивым и милосердным, долготерпеливым и многомилостивым и истинным» (Исх. 34, 6–7).

«И повергну трупы ваши на обломки идолов ваших»... Но о каком же идолопоклонстве могла идти речь в эпоху второго Храма, когда весь народ твердо верил в единого Бога? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что в виде «иных богов» предстает все, что заслоняет от людей Бога или тщится Его заменить. Например, о некоторых людях Павел говорит,

что «их бог — чрево» (Флп. 3, 19). Аналогично, «идолами», почитавшимися перед разрушением второго Храма, были властолюбие и корыстолюбие, гордыня правителей и раболепие их подданных, человекопочитание, несовместимое с благоговением пред Богом. Пример этого мы находим в Деяниях апостолов:

В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним;

А народ восклицал: это голос Бога, а не человека. (Деян. 12, 21–22)

Положение «идолов» обретали и человеческие мнения и толкования, отменявшие или искажавшие заповеди, за что Иисус особенно порицал фарисейских наставников:

...Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, Тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. (Матф. 15, 3–6)

За отступление от Торы, притеснение бедных («поедаете дома вдов и сирот» — Матф. 23, 14), человекопоклонство, жестокие гонения против посланников Божьих, — за все это ярость гнева Господня излилась на страну:

...Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших... (Лев. 26, 31)

Жертвоприношения Господу, как известно, были разрешены только в единственном Храме (Втор. 16, 16). А значит, с разрушением Храма отменились и жертвоприношения — «приятное благоухание» жертв...

Но, если Господу разрешалось служить в единственном Храме, что означает выражение «святилища ваши» (*מִקְדָּשֵׁיכֶם* «микдэшэйхем», «храмы ваши») — во множественном числе? Это — пророчество о разрушении в разные эпохи двух Храмов: первого и второго...

Далее говорится об опустошении не только городов, но и всей земли Израйля:

...Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней... (Лев. 26, 32)

После восстания иудеев под руководством Бар-Кохбы (132–135 гг. н. э.) Иерусалим был не только опустошен, но и распахан плугами по приказу императора Адриана. Страна же, разгромленная римскими легионами, в дальнейшем из века в век пустела все более. Полное запустение стало результатом многовекового арабского (с VII до начала XVI вв. н. э.), а затем турецкого (1517–1917 гг.) владычества: за эти столетия «земля, текущая молоком и медом», окончательно лишилась былого плодородия. Ее поля и сады, славившиеся своими урожаями во всем Древнем мире

(еще перед самой войной против Рима Иудея считалась житницей империи), превратились в пустыни, болота и солончаки.

В таком состоянии Иудея пребывала вплоть до XX века. Вот какой увидел Святую землю замечательный русский поэт Иван Бунин в 1907 г.:

ИЕРУСАЛИМ

Это было весной. За восточной стеной
Был горячий и радостный зной.
Зеленела трава. На припеке во рву
Мак кропил огоньками траву.

И сказал проводник: «Господин! Я еврей
И, быть может, потомок царей.
Погляди на цветы по сионским стенам:
Это все, что осталось нам».

Я спросил: «На цветы?» И услышал в ответ:
«Господин! Это праотцев след,
Кровь погибших в боях. Каждый год, как весна,
Красным маком восходит она».

В полдень был я на кровле. Кругом, подо мной,
Тоже кровлей,— единой, сплошной,
Желто-розовой, точно песок,— возлежал
Древний город и зноем дышал.

Одинокая пальма вставала над ним
На холме опахалом своим,
И мелькали, сверлили стрижи тишину,
И далёко я видел страну.

Морем серых холмов расстилалась она
В дымке сизого мглистого сна,
И я видел гористый Моав, а внизу —
Ленту Мертвой воды, бирюзу.

«От Галгала до Газы,— сказал проводник,—
Край отцов ныне беден и дик.
Иудея в гробах. Бог раскинул по ней
Семя пепельно-серых камней».

Враг разрушил Сион. Город тлел и сгорал —
И пророк Иеремия собрал
Теплый прах, прах золы, в погасавшем огне
И рассеял его по стране:

Да родит край отцов только камень и мак!
Да исчахнет в нем всяческий злак!
Да пребудет он гол, иссушен, нелюдим —
До прихода реченного им!»

В этом стихотворении упомянут пророк Иеремия, который, как известно, оплакал гибель первого Храма. Но в памяти народа события, связанные с разрушением обоих Храмов, слились воедино: они вспоминаются в траурный день Девятого Ава (приходится на июль или август). В один и тот же день (с промежутком в 656 лет) были сожжены оба Храма, что явно указывает на сходство духовных причин, вызвавших обе катастрофы: «опустошу святилища ваши»...

Итак, в случае долговременного и сознательного противления народа Господу земля будет опустошена. А что же тогда произойдет с ее жителями? —

...А вас рассею между народами и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши будут разрушены. (Лев. 26, 33)

Так и случилось: после разрушения второго Храма еврейский народ лишился своей страны и был рассеян по близлежащим, а с течением времени — и по отдаленным землям, включая даже самые дальние. Это рассеяние продолжается и до сего дня. Вплоть до воссоздания Государства Израиль в XX веке ни одна попытка собрать изгнанников воедино на Святой земле или хотя бы на какой-либо иной территории успеха не имела: Израиль оставался «рассеянным между народами», его земля — пустой, а города — разрушенными...

Пророчество содержит и нечто еще более грозное: «...и обнажу вслед вас меч...» В стихе 25 уже упоминался «меч в отмщение за завет». Но вот — этот меч и после рассеяния народа угрожает ему и преследует его!

Народ, изгнанный из Святой земли, нигде не мог надолго обрести спокойной жизни. Немало других племен, переселяясь на чужие земли, постепенно свыкалось с новыми условиями, обретало новые отечества. Однако ничего подобного за всю историю рассеяния не произошло с евреями! «Мстительный меч» постоянно грозил их жизни, имуществу и человеческому достоинству. Часто он и напрямую обрушивался на их головы — происходили погромы и истребления, вплоть до нацистского геноцида XX века...

И, однако же, то, что Господь отдал евреев «на милость» другим народам, всегда служило серьезнейшим испытанием для этих последних. За зло, причиняемое израильтянам, Бог всегда взыскивал с виновных и тяжело их наказывал. Государства, в которых преследовали евреев, лишались своей мощи, а часто и сами подвергались разгрому, становясь добычей врагов:

Ибо так говорит Господь воинств: для славы Он послал меня к народам, грабившим вас, ибо касающийся вас касается зеницы ока Его.

И вот Я подниму руку Мою на них, и они сделаются добычей рабов своих, и тогда узнаете, что Господь воинств послал меня. (Зах. 2, 8–9)

Так произошло, например, с Испанией: она перестала быть «царицей морей» и лишилась первенства в Европе вскоре после жестокого изгнания евреев в 1492 г. В XX веке, в наказание за невиданные по масштабам и цинизму злодеяния в отношении евреев, Германия потерпела

сокрушительный разгром. Около 14 миллионов немцев погибло, города Германии лежали в руинах, затем почти полвека страна была разделена на два государства с враждебными друг другу режимами, а часть территории потеряла совсем...

...Сколько же времени должна была длиться «бездомность» Израиля — отсутствие у него собственной страны? Ответ содержится в следующих словах:

Тогда удовлетворит себя земля за субботы свои во все дни запустения *своего*; когда вы будете в земле врагов ваших, тогда будет покоиться земля и удовлетворит себя за субботы свои;

Во все дни запустения *своего* будет она покоиться, сколько не покоилась в субботы ваши, когда вы жили на ней. (Лев. 26, 34–35)

В своем запустении земля будет «покоиться» (т. е. находиться в необработываемом состоянии), отсчитывая «субботы свои». Под «субботами земли» подразумеваются годы, во время которых она не будет засеиваться израильтянами, поскольку именно в течение года длился «покой земли», наступавший каждые семь лет (Лев. 25, 1–4). Таких лет («суббот земли») должно пройти ровно столько, сколько земля «не покоилась в субботы ваши»: имеется в виду число субботних дней, считающихся «неотпразднованными». Следовательно, за каждую оскверненную еженедельную субботу наказанием станет год изгнания. Это подтверждается и другими местами Писания, в которых сказано, что за день сознательного противления Господу полагается год наказания (Числ. 14, 34; Иез. 4, 5–6). Какие же субботы считаются «неотпразднованными», согласно Четвертой Заповеди? Те, празднование которых сопряжено с беззаконием, в том числе с отвержением вести Божьей, посылаемой через Его посланников-пророков:

Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! (Ис. 1, 13)

В состоянии беззакония народ впал, когда большая часть его отказалась покориться слову Божьему, проповедуемому апостолами Иисуса, и покаяться в своих грехах. Проповедь апостолов началась после казни и воскресения Иисуса в 34 г. н. э.

Один из первых призывов апостола Петра к народу Израиля звучал так:

Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши... (Деян. 3, 19)

Долготерпение Божье к народу, в ожидании покаяния длилось 36 лет: от Дня Очищения 33/34 г. н. э. до того же осеннего праздника 69/70 г. н. э.

Почему именно эти сроки должны быть приняты во внимание? Мы помним, что в дни осенних праздников вершится Божий суд как над отдельными людьми, так и над целыми народами. Ход событий наступающего года предопределяется в Новолетие, а «запечатывается приговор» в День Очищения.

После воскресения Иисуса и начала проповеди апостолов период покаяния для всего народа был определен в День Очищения (10 Тишри) 34 г. н. э.

Когда же этот период покаяния истек, в День Очищения 69/70 г. н. э. был утвержден приговор, согласно которому в наступающем году должен был быть разрушен второй Храм.

Сколько же еженедельных суббот (считающихся «неотпразднованными» из-за нераскаянных беззаконий) минуло за данный период? Для начала сосчитаем, сколько дней содержится в 36 (70–34) солнечных годах: если 36 умножить на 365 и прибавить 9 (так как за 36 лет набирается 9 високосных), то получится 13149 дней. Из них каждый седьмой — субботний; следовательно, суббот за это время было 1878.

Столько же должно было пройти и лет, в течение которых Святая земля будет «опустошена», а евреи — лишены собственного государства: 1878 полных лет. Прибавив к году разрушения Храма это число, получаем: 70+1878=1948. Четырнадцатого мая 1948 г., согласно решению Организации Объединенных Наций, было провозглашено образование Государства Израиль...

На этом примере мы видим, как неотвратно сбываются пророчества Библии — речения Самого Всевышнего:

Пусть все народы соединятся вместе и соберутся племена. Кто между ними предсказал это? Пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: «Правда!»

А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет. (Ис. 43, 9–10)

Но вернемся к пророчествам Моисея: что же еще предсказано о пребывании народа в рассеянии?

Численность народа сильно уменьшится, поскольку значительная его часть погибнет при крушении государственности и разорении Святой земли. Подразумевается, что еще немалое число израильтян отступит от завета и смешается с окружающими народами. Что же произойдет с «оставшимися»? —

Оставшимся из вас пошлю в сердца робость в земле врагов их, и шум коблющегося листа погонит их, и побегут, как от меча, и падут, когда никто не преследует... (Лев. 26, 36)

Печальное предсказание: состояние страха и неуверенности будет сопровождать народ даже в периоды ослабления гонений!..

Но этим страдания народа не ограничатся: будут возникать еще и внутренние распри и взаимная вражда — с самыми страшными последствиями:

...И споткнутся друг о друга... между тем как никто не преследует, и не будет у вас силы противостоять врагам вашим;

И будете погибать между народами, и будет пожирать вас земля врагов ваших... (Лев. 26, 37–38)

Одной из ярких иллюстраций того, как осуществлялось данное пророчество, служит цепь событий в социально-политической жизни Германии первой трети XX века. Известно, что в этот период немецкие евреи фактически не подвергались национально-религиозным притеснениям и гонениям (их «никто не преследовал»). Они играли важную роль в политической жизни страны, пользовались значительным влиянием в различных партиях и общественно-политических течениях. Однако ослепленные враждой, ожесточенные взаимными обвинениями и политическими распрями между социал-демократами, коммунистами, либералами и т. д. («спотыкаюсь друг о друга»), немецкие евреи упустили возможность создания единого антинацистского фронта. В результате они лишились способности влиять на политическую ситуацию («силы противостоять»), и к власти в стране пришли антисемиты-человеконенавистники («враги ваши»).

И тогда осуществилась следующая часть пророчества: «...и будете погибать между народами, и будет пожирать вас земля врагов ваших...» Гибель миллионов европейских евреев, немалая часть которых нашла свой конец в общих могилах, будучи «пожрана землей», — вот ужасающее следствие предсказанного Моисеем разделения в народе...

Почему же именно в нашем веке, перед возрождением Государства Израиль, столь буквально исполнилась эта часть пророчества? Какое новое отступление от завета предшествовало на сей раз действию «мстительного меча» (Лев. 26, 25 и 33)? Вспомним, что первая треть XX столетия — время «торжествующего атеизма», когда большая часть народа полностью отвернулась от веры. Это сопровождалось не только отступлением от завета, но и явно выражаемым к нему презрением...

Однако, согласно пророчеству, и после самого страшного истребления сохраняются «оставшиеся», ибо никогда Всевышний не отвергнет полностью Свой народ:

...А оставшиеся из вас исчахнут за свои беззакония в землях врагов ваших и за беззакония отцов своих исчахнут;

Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня...

⟨...⟩

...Но даже и при этом, когда они будут в земле врагов их, — Я не преэрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб истребить их, чтоб разрушить завет Мой с ними, ибо Я Господь, Бог их... (Лев. 26, 39–44)

...Для полноты картины обратимся к другим пророчествам о судьбе еврейского народа в годы Второй мировой войны.

Так, пророк Иеремия предвидел, что восстановление израильской государственности произойдет непосредственно после самого ужасного из всех истреблений, когда, во время массовых убийств, людей будут раздевать донага и умерщвлять с поразительной жестокостью:

Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира.

Спросите и рассудите: рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные?

О горе! Велик тот день, не было подобного ему; это бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него.

И будет в тот день, говорит Господь воинств: сокрушу ярмо его, которое на вые твоей, и узы твои разорву; и не будут уже служить чужеземцам, Но будут служить Господу, Богу своему, и Давиду, царю своему, которого Я восстановлю им. (Иер. 30, 5–9)

Во время эсэсовских «акций» на оккупированных территориях евреев тысячами сгоняли ко рвам и заставляли перед казнью догола раздеваться. При этом естественным жестом было прикрытие наготы руками («у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные»). Но предсказано, что именно после геноцида — горя, которому «не было подобного», — и начнет восстанавливаться «царство Давида», т. е. образуется независимое еврейское государство.

Германский нацизм был разгромлен в 1945 г., а уже через три года было провозглашено создание Государства Израиль. Так исполнилось Божье обетование патриархам о том, что их потомки некогда вновь овладеют Святой землей:

И Я вспомню завет Мой с Иаковом, и завет Мой с Исааком, и завет Мой с Авраамом вспомню, и землю вспомню... (Лев. 26, 42)

О том, как после столь долгого запустения будет возрождаться страна Израйля, повествуют многие пророки. Мы приведем здесь слова только одного из этих «свидетелей будущего»:

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших, и населю города, и обстроены будут развалины,

И опустошенная земля будет возделываема, быв пустынею в глазах всякого мимоходящего,

Тогда скажут: «Эта опустелая земля сделалась, как сад Едемский; и эти развалившиеся и опустелые и разоренные города укреплены и населены».

И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал — и сделал. (Иез. 36, 33–36)

Дословное исполнение приведенного пророчества очевидно для каждого, кто знаком с историей Государства Израиль от его возникновения до наших дней. Это чудо свершилось на глазах одного поколения!

...Глава 27 Книги Левит говорит о посвящении Богу людей на служение (ст. 1–8) и животных в жертву (ст. 9–13), а также домов и полей в пользу Храма и священников (ст. 14–25). Завершается глава (а вместе с ней и вся Книга Левит) предписаниями о десятинах из скота и плодов земли, отдаваемых в пользу Храма и священников (ст. 30–33).

Почему же эти предписания, относящиеся к благополучной жизни на Святой земле, следуют за грозными и трагическими пророчествами главы 26? А как раз потому, что «в последние дни», после того, как свершатся кары за отступничество, Израиль вновь поселится на земле обетованной и заживет жизнью блаженной и мирной:

Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодородном поле.

И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки.

Тогда народ мой будет жить в обители мира, и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных. (Ис. 32, 16–18)

В те времена будет вновь отстроен иерусалимский Храм и восстановится служение в нем. Ведь не куда-нибудь, а «в дом Бога Иаковлева» устремятся все народы «в последние дни», желая научиться путям Господним (Ис. 2, 2–3). О том же сказано и в Книге Иеремии:

...Так говорит Господь: вот возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую; и город опять будет построен на холме своем, и Храм устроится по-прежнему.

И вознесутся из них благодарение и голос веселящихся; и Я умножу их — и не будут умаляться, и прославлю их — и не будут унижены.

И сыновья его будут, как прежде, и сонм его будет предстоять предо Мною, и накажу всех притеснителей его. (Иер. 30, 18–20)

Все это будет связано со вступлением Иуды и Израиля в Новый завет, когда прежние грехи изгладятся, и Закон Божий будет запечатлен в сердце каждого:

Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу Закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом.

И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «Познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более. (Иер. 31, 33–34)

Однако и в будущем, в мессианском веке (тысячелетнем Царстве — Откр. 20, 6), пребудет нерушимой связь между блаженством (רַשָׁא *‘oшер* — «счастьем») и верностью Закону (Пс. 1, 1–2). Поэтому Книга Левит завершается следующими словами, как бы резюмирующими все ее содержание:

Вот заповеди, которые заповедал Господь Моисею для сынов Израилевых на горе Синай. (Лев. 27, 34)